

УДК 81'373.231:811.581

Т. А. Фомичева,
аспирант кафедри языкознання і страноведення Востока БГУ

ОБОЗНАЧЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО БОГА В КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

Слово «бог» есть в подавляющем большинстве языков мира. Тем не менее, объем этого понятия и смысл, заложенный в него, определяется культурными особенностями каждого отдельного народа. Так, например, христианская монотеистическая традиция говорит о триедином Боге (Отец, Сын, Святой Дух), а языческие верования основаны на поклонении целому комплексу духов, отвечающих за то или иное явление в жизни человека. Несомненно, языческие представления о богах сильно отличаются от библейского представления о Едином Боге, но исторически сложилось так, что при переводе Библии на все подобные языки использовалось слово, обозначающее языческих богов, и оно наполнялось новым содержанием [1].

Сложнее обстоит дело с народами, обладающими более развитой религиозной традицией. В Китай первые христианские миссионеры пришли в VII в. н. э. Там они столкнулись с развитой и глубоко укоренившейся системой верований, основанной на буддизме, даосизме и конфуцианстве. Китайцы уже сформировали широкий пласт сакральной и религиозной лексики, описывающий явления той или иной религиозной системы или даже нескольких одновременно. Не удивительно, что несториане пошли по пути ассимиляции, активно используя не только буддийскую и даосскую терминологию, но и иконографику.

В китайской христианской традиции существует множество обозначений Бога, например, 老天爷 *Lǎo Tiānyé*, 天皇 *Tiānhuáng*, 天尊 *Tiānzūn*, 真主 *Zhēnzhǔ* и др. Большинство из упомянутых именовании устарели и на сегодняшний день не используются, их можно встретить лишь в ранних переводах библейской литературы. Тем не менее они оказали влияние на последующие варианты перевода.

Так, несторианский миссионер Алобэн в «Каноне Иисуса Мессии»¹, (начало VII в. н. э.) впервые использовал термины 天尊 *Tiānzūn* ('Небесный Достопочтенный') и 佛 *Fó* ('Будда', в широком смысле – 'божество'). Несторианские миссионеры для обозначения христианского Бога часто использовали уже имевшиеся в китайском лексиконе буддистские категории. Так, например, термин 诸佛 *zhūfó* относится к ветхозаветному понятию об

ангелах, в то время как его традиционное буддистское значение – 'все будды'.

Возможно, это способ адаптации христианского учения к китайским реалиям, попытка наиболее простыми словами описать сущность несторианства. По другой версии, такой характер ранних христианских текстов связан с тем, что к работе над переводами несторианские миссионеры привлекали образованных китайских буддистов.

Широкое использование буддистской терминологии не только способствовало культурной ассимиляции несторианства, но и растворяло его в доминирующем буддистском религиозном окружении. Ведь даже высокообразованному китайцу времен династии Тан, хорошо знакомому с буддизмом, но не имевшему ни малейшего представления о христианстве, было довольно трудно вникнуть в суть западной религии. Термин 佛 *Fó* мог восприниматься как Будда, а не как христианский Бог, а 诸佛 *zhūfó* – как «все будды», а не как ангелы. Вследствие этого возникало ложное представление о сути христианского учения.

Ряд терминов: 皇父阿罗何 *Huángfù Āluóhé* ('Отец-император Алохэ'), 三财慈父阿罗和 *Sāncái Cífù Āluóhé* ('Алохэ, Милостивый отец трех ценностей') – впервые используется в «Гимне Святой Троице». Алохэ является фонетизацией сирийского слова *Aloha*, означающего 'Бог'. Однако для транскрипции имени ветхозаветного Бога были избраны три китайских иероглифа, уже ранее использованные переводчиками буддистских текстов для транслитерации санскритского «архат». Таким образом термин «Алохэ, Милостивый отец трех ценностей» объединил в себе транскрибирование иероглифами семитского имени верховного божества, буддистское «архат» и восходящее к древнекитайской традиции понятие о небе, земле и человеке как «трех драгоценностях» (三财 *Sāncái*).

Термин 真主 *Zhēnzhǔ* ('Истинный Господь') – впервые использован в тексте надписи «Памятника распространению сияющей религии (несторианства) из Дацинь в Китае»² с сианьской стелы. По мнению А. В. Ломанова, в отличие от всех вышеприведенных, этот термин является не буддистским, а даосским [2]. На сегодняшний день биномом 真主

¹ Кит. «序聽迷詩所經»

² Кит. «景教流行中國碑».

Zhēnzhǔ обозначается мусульманский Аллах. В этом тексте иероглиф 主 zhǔ несторианские миссионеры впервые используют для именованья Бога. Ядерным¹ значением иероглифа 主 zhǔ, состоящего из 丷 tóu 'верх' и 土 tǔ 'земля', является 'главный на земле'. В современном китайском языке он имеет значение 'хозяин', 'владелец'; 'собственник'; 'глава' (семьи); 'хозяин' (принимающий гостя), 'господин' (для домочадцев, слуг). Термин 主 zhǔ 'господин', 'Господь' впоследствии стал использоваться в переводах Нового Завета по отношению к Иисусу Христу, причем без разграничения на 'господина' (при обращении к Иисусу как к учителю, уважаемому человеку), и 'Господа' (при обращении к Нему как к Сыну Божьему). Кроме того, 主 zhǔ был применен католическими миссионерами для создания бинорма 天主 Tiānzhǔ ('Небесный Владыка').

Изображение, нанесенное на сианьскую стелу, представляет собой яркий пример ассимиляции, через которую к тому времени (781 г.) прошло несторианство. Христианский крест опирается на раскрытый цветок лотоса, при этом вся композиция обрамлена облаками.

Возрождение христианской миссионерской деятельности в Китае происходит в XVI в., когда в Поднебесную приплывают иезуиты. С конца XVI в. постепенно набирает обороты переводческая деятельность, появляются сначала отдельные трактаты, катехизисы, а позже, с началом протестантской переводческой активности, и переводы Библии. В нашей работе основное внимание мы уделяем православному переводу 1910 г. епископа Иннокентия Переяславского, католическому переводу 1961 г. под руководством Г. Аллегры и протестантскому переводу Китайской Ассоциации 1919 г., переработанному в 2010 г. (в двух изданиях – 神版 и 上帝版²). В изученных нами трех различных переводах Евангелия от Матфея были выявлены следующие варианты номинации понятия «Бог»:

1. 天主 Tiānzhǔ ('Небесный Владыка') – сейчас используется исключительно в католических переводах (термин встречался и в православных трудах отца Гурия и отца Флавиана, которые на сегодняшний день устарели и вышли из употребления).

¹ «Ядерное» и «периферийное» значения слова – термины, предложенные К. Пайком в его книге *Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior*. – The Hague : Mouton, 1967.

² Протестантский перевод Китайской Ассоциации 国语圣经和合本 издаётся в двух версиях с различными вариантами именованья христианского бога – 神 Shén и 上帝 Shàngdì.

Впервые этот термин применил католический миссионер Маттео Риччи.

2. 上帝 Shàngdì ('Всевышний Владыка') – преимущественно используется протестантами и православными, хотя ввели его католики.
3. 神 Shén ('дух', 'божество') – протестантский термин для именованья Бога, в большей степени он использовался американскими миссионерами. Впервые в своем переводе Библии его применил Р. Моррисон.

Различные термины для передачи одного и того же библейского понятия были призваны разграничить в глазах местного населения три направления христианства. Так, одним из доводов против использования в своих текстах обозначения 天主 Tiānzhǔ протестанты называли тот факт, что этот термин уже используется католиками [3].

Как видно из вышеперечисленных номинаций, для перевода термина «Бог» обычно использовался прием функционального аналога. Недостаток такого перевода состоит в том, что «аналоги» лишь приблизительно передают значение исходного слова и в некоторых случаях могут создать не вполне правильное представление о характере обозначаемого ими предмета или явления. Разные культуры могут иметь понятия с аналогичными функциями, но реализованные в различных формах и наоборот.

В случае перевода Священного писания необходимость правильной и как можно более четкой передачи смысла понятия «Бог» очевидна. Рассмотрим подробнее китайские термины и тот смысл, который в них вкладывают носители языка.

Термин 天主 Tiānzhǔ ('Небесный Владыка') можно понимать и как «хозяин Неба», то есть то, что стоит над Небом, управляет им. В XVII в. католические миссионеры утверждали, что Небесный Владыка стоит выше Неба и напрямую поклоняться ему может каждый. Этим они подрывали тысячелетний порядок в Поднебесной, который строился на прямой связи с Небом, поддерживаемой священной личностью императора – Сына Неба.

В мифологии под именем 天主 Tiānzhǔ выступает невидимое Небо, которое объемлет весь мир и действует по вечным, неизменным законам. Для китайца Небо – это верховный дух, высочайший правитель, стоящий во главе иерархического сонма духов, это высшая божественная сила, распорядительница человеческих судеб. В религиозно-космологических представлениях древних китайцев Небо было создателем всего сущего, от связи с Землей оно порождало все вещи. Этот же

термин использовали и буддисты, именуя таким образом Будду.

Тем не менее, китайское Небо – это не Яхве, не Иисус, не Аллах, не Брахман и не Будда. Это абстрактный и холодный, строгий и безразличный к человеку Абсолют. Его нельзя любить, с ним нельзя слиться, ему невозможно подражать, как и нет смысла им восхищаться. Именно Небо с эпохи Чжоу было центральной категорией верховной общности в Китае.

В китайской традиции термин 神 **Shén** используется для именованя духов и святых в целом, то есть он называет всех божеств китайского пантеона. В древнейших письменных памятниках конфуцианской традиции этот термин обозначает потусторонние силы, прежде всего духов предков. Одно из значений 神 **Shén** – ‘дух’, ‘душа’, ‘духовное начало в человеке’, это понятие ассоциируется с сознанием человека. 神 **Shén** – это также и светлая душа человека (魂 *hún*), противопоставленная темной душе (魄 *rò*). Использование этого термина влечет за собой смешение родовидовых понятий, ведь в христианстве Бог един, и по своему статусу он никак не может быть сравнен с китайскими божествами.

Первым предложившим 神 **Shén** в качестве имени христианского Бога был протестантский миссионер Роберт Моррисон (1782–1834). Главным аргументом тех миссионеров, кто придерживался концепции использования термина 神 **Shén** для обозначения христианского Бога, был тот факт, что 神 **Shén** – это родовое имя китайских божеств, и потому оно равнозначно греческому «Теос». Они считали, что, поскольку в древнееврейском, древнегреческом, латинском, а также в современных европейских языках слово «бог» – это общий термин, обозначающий как христианского Бога, так и других богов, для перевода библейских текстов на китайский язык также необходимо использовать подобное родовое именование. Таким образом, считали переводчики, термин 神 **Shén**, расширительно обозначающий Творца или Господа, является подходящим.

Однако в силу того, что в китайском языке номинативные единицы многоместны, то есть могут одновременно обозначать как один предмет, так и множество предметов¹, более того, здесь отсутствует понятие о родах, то есть форма и структура номинативной единицы не указывает на ее родовую принадлеж-

ность, термин 神 **Shén** может указывать и на Бога, и на богов, и на богиню. Обычно 神 **Shén** используется во множественном числе, обозначая духов. В европейских языках слово «Бог» мужского рода единственного числа, прописная буква указывает на уникальность обозначаемого понятия, поэтому, на наш взгляд, оно не может быть приравнено к китайскому 神 **Shén**.

В биноме 上帝 **Shàngdì** (‘Всевышний Владыка’) два иероглифа – 上 *shàng* и 帝 *dì*. Значение иероглифа 上 *shàng* – ‘верх’, ‘верхний’, ‘высший’, ‘предшествующий’ и т. д., а иероглифа 帝 *dì* – ‘бог’, ‘предок’, ‘император’. Так именовалось центральное божество иньского пантеона. Об его истоках в китаеведении существует много противоречивых взглядов. М. Е. Кравцова в имени 上帝 **Shàngdì** видит указание на местопребывание духа первопредка иньцев на вершине Императорского древа (диму). Шан (上) может означать как «высший» в смысле «самый главный», так и «находящийся на самом верху».

Пиктограмма 帝 *dì* 帝 *dì* есть изображение некоего священного небесного растения. Следовательно, Верховный владыка либо сам являлся ураническим божеством, либо же его образ произошел от образа более древнего уранического божества, впоследствии осмысленного в качестве божества-прародителя иньцев. В образе 上帝 **Shàngdì** в том виде, в каком он реконструируется на материале письменных текстов Шан-Инь (надписи на гадательных костях, цзя гу вэнь), действительно присутствуют черты облика уранического божества, что предопределило дальнейшее слияние культа Шанди с культом Неба [4, с. 73]. Души усопших царей поднимались на небо к Шанди и обитали на ветвях Древа мертвых, занимая подчиненное положение. Так формируется представление о 上帝 **Shàngdì** как о главном предке, некогда жившем на Земле, а после смерти превратившемся не столько в Бога, сколько в духа, которого подобало чтить.

В христианстве же Бог не обезличенный Абсолют, не император и даже не первопредок. Первопредком был Адам, которого Бог не родил, а создал по своему образу и подобию. 上帝 **Shàngdì**, с точки зрения китайца, это отнюдь не единоличный всемогущий Бог-Творец, а безличная животворящая сила Вселенной. 上帝 **Shàngdì**, если и персонифицировался, то как раз по ассоциации с первопредком, а не создателем неба, земли и живых существ. Созданием «десяти тысяч вещей», по китайским преданиям, занимались те или иные духи и божества, но не один-единственный Бог.

¹ Подробнее о многоместности см. Гордей А. Н. Метасемантика языковых категорий / А. Н. Гордей // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова, Минск, 28 марта 2008 г. / БГУ. – Минск : Издат. центр БГУ, 2008. – С. 19–24.

上帝 Shàngdì неоднократно встречается в древних китайских текстах. Так, в главе «Паньгэн» книги «Шуцзин»¹ говорится *上帝將復我高祖之德* ‘Шанди возродит добродетель нашего великого предка [Чэн Тана]’. В главе «Великие оды» книги «Шицзин»² указано: *荡荡上帝，下民之辟* ‘Величественный Шанди, владыка простого народа’; *皇矣上帝，临下有赫* ‘Величаво правление верховного владыки Шанди’; *上帝既命，侯于周服* ‘Волею Шанди потомки [Вэньвана] подчинились Чжоу’ (перевод наш. – Ф. Т.).

В 1582 г. к берегам Макао прибыл итальянец иезуит Маттео Риччи. Им была выработана основополагающая идея миссионерской работы иезуитов в то время – «дополнять конфуцианство и отбрасывать буддизм» (補儒易佛), идея совместимости учения Конфуция и христианства, признание конфуцианства «предхристианством» [5, с. 24]. Иезуиты подвергали жесткой критике даосизм, буддизм и неоконфуцианство, при этом активно использовали терминологию и идеи конфуцианства. М. Риччи даже утверждал, что подлинная конфуцианская традиция была религией единого Бога (上帝 Shàngdì), утраченной с ходом времени. Он утверждал, что сведения о связи и подобии христианства и изначального конфуцианства могли находиться в книгах, уничтоженных в 213 г. до н. э. императором Цинь Шихуаном.

В 1595 г. Маттео Риччи печатает трактат «Дружеская беседа», представляющий собой краткий катехизис на китайском языке в форме диалога иезуитского священника и образованного китайца, интересующегося западной религией. В этом трактате Риччи впервые употребляет термин 上帝 Shàngdì для именованья христианского Бога. Стоит отметить, что термин 天主 Tiānzǔ также широко использовался католическими миссионерами в то время, однако предпочтение было отдано 上帝 Shàngdì.

К XVI в. имя Шанди практически полностью выходит из употребления в качестве имени верховного божества Поднебесной. Этот факт подтверждается всевозможными письменными документами. Чэн Вэйчжун в своем исследовании подсчитал, сколько раз имя Шанди было использовано в документах различных эпох. Так, в письменных памятниках эпох Шан-Инь (XVII–XI вв. до н. э.) и Чжоу (XI–III вв.

до н. э.) это имя повторяется довольно часто. Например, в «Шуцзине» оно встречается 45 раз. В письменных памятниках, появившихся после эпохи Чжоу, частотность употребления 上帝 Shàngdì постепенно снижается, уступая место Небу 天 Tiān и становясь архаизмом [6, р. 15–17]. Таким образом, Маттео Риччи, опираясь на письменные памятники древности и основываясь на концепции «чистого» изначального конфуцианства, возрождает имя Шанди в своих трактатах, наделяя его совершенно новым смыслом и одновременно с этим приближая и наделяя общими чертами западную и восточную Культуры.

Взяв в качестве ключевого христианского понятия традиционный китайский знак, постепенно утративший свое значение в современном языке, но, тем не менее, сохранившийся в древних книгах и знакомый образованной элите, Маттео Риччи заложил основу развития христианской религии в Китае и сделал попытки объяснить, что религии Запада и Востока имеют общие точки соприкосновения.

Риччи обосновал свой выбор в пользу 上帝 Shàngdì своими фигуристскими взглядами, предполагая, что в «истинном» конфуцианстве намного больше общего с христианским учением, чем современники могут предположить. Кроме того, не раз в своих письмах на родину он упоминал, что его выбор в пользу конфуцианства объясняется в том числе и прагматическими соображениями: «...[в миссионерской деятельности] нам пришлось бы приложить намного больше усилий, если бы пришлось бороться одновременно с тремя китайскими религиозно-философскими системами...» [7, р. 52].

Миссионеры, ратовавшие за использование термина 上帝 Shàngdì, разделились на две группы. Радикально настроенные полагали, что по своей сути 上帝 Shàngdì идентичен христианскому Богу. Представители другой группы стояли на мнении, что необходимы дополнительные пояснения, раскрывающие суть христианского термина, чтобы бином 上帝 Shàngdì наилучшим образом передал понятие Высшего Божества, сотворившего все вещи.

Противники использования 上帝 Shàngdì для обозначения понятия «Бог» основывались на мнении, что таким термином древние китайцы именовали своего верховного пантеистического бога, поэтому его применение может привести к неверной трактовке христианства как языческой, политеистической религии.

Несмотря на древность и частоту использования термина в прошлом, современные китайцы прочно ассоциируют Шанди 上帝

¹ Шуцзин – одна из китайских классических книг, входящая в состав пятикнижия. Она содержит документы для древнейшей истории Китая (с 2357 по 627 г. до Р. Хр.); редакция ее приписывается Конфуцию, который привел в порядок дошедшие до него документы.

² Шицзин – одна из конфуцианских классических книг в Китае, входящая в состав пятикнижия (Уцзин).

Shàngdì с единым христианским Богом [8]. Таким образом, мы можем наблюдать процесс изменения значения одного из важнейших религиозных терминов в китайской традиции. Под влиянием иностранных миссионеров произошел сдвиг семантики на периферийное значение, привнесенное извне, иностранцами, а также утрата изначального смысла. При активной переводческой и проповедческой деятельности христиан в Китае имел место процесс создания особой европейско-христианской подсистемы языка, которая со временем «вросла» в общеупотребительный язык. Примером этому служит не только имя уже исключительно христианского Бога Шанди 上帝 Shàngdì, но и такие термины, как 圣经 shèngjīng 'Библия' (изначально конфуцианский канон), 圣母 shèngmǔ 'Богородица' (изначально мать императора) и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Десницкий, А. С. Библиейский перевод: имена и заимствования / А. С. Десницкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bogoslov.ru/text/2572042.html>. – Дата доступа : 1.03.2015.
2. Ломанов, А. В. Раннехристианская проповедь в Китае / А. В. Ломанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ricolor.org/rz/kitai/mp/8/>. – Дата доступа : 6.03.2015.
3. Хинов (Послушник Петко). О принципах перевода богослужебных книг на китайский язык / Хинов (Послушник Петко) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ricolor.org/rz/kitai/mp/10>. – Дата доступа : 21.02.2015.
4. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – М. : Лань, 2003. – 416 с.
5. Дацышэн, В. Г. Христианство в Китае: история и современность / В. Г. Дацышэн. – М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. – 240 с.
6. 陈, 慰中. 共同的上帝---上帝在《圣经》和《四书五经》 / 陈慰中. – 加拿大: 维多利亚中华学院出版社, 1994. – 133 页.
7. Gernet, J. China and Christian Impact / J. Gernet. – Cambridge University Press, 1985. – 310 p.
8. 王, 碧燕. 从模因论看文化概念词归化翻译的语义异化变迁 / 王碧燕 // 陇东学院报. – 2009. – 第20卷, 第5期. – 第73-76页.

SUMMARY

The paper presents different translations of the word «God» into Chinese, which have been proposed by Christian missionaries since Nestorians came to China in VII AD. Three most common terms are discussed in detail: Catholic name «天主» Tiānzǔ ('Lord of Heaven'), Protestant and Orthodox «上帝» Shàngdì ('Almighty Lord') and Protestant «神» Shén ('spirit', 'god'). Etymology of the above-mentioned names is explained on the examples from the Chinese classics. Author argues if the proposed Chinese names of Christian God are adequate and describes the formation of a special European-Chinese language system, which eventually became a part of the common Chinese language.

Поступила в редакцию 08.04.2015 г.